

Т. И. ИСАЧЕНКО

КАРТА РАСТИТЕЛЬНОСТИ ДАГЕСТАНСКОЙ АССР¹

После выхода в свет «Геоботанической карты СССР» (1954) было создано несколько среднemasштабных региональных геоботанических карт на отдельные части СССР в природных и административных границах. К числу таких карт относится и рассматриваемая нами новая «Карта растительности Дагестанской АССР».

¹ АН СССР. Дагестанский филиал и Ботанический институт им. В. Л. Комарова. Составили: Л. Н. Чиликина, И. И. Волкова, Н. А. Яруллина и Е. В. Шифферс. Под ред. докт. биол. наук Е. В. Шифферс. 1960. М.—Л.

Территория республики в природном отношении очень разнообразна: она включает высокогорья и среднегорья северного склона Большого Кавказа, предгорья и разного происхождения низменности. Легенда к карте насчитывает 30 подразделений растительного покрова, которые делятся на 7 крупных разделов (луговая, пустынная растительность и т. д.), большею частью соответствующих типам растительности. Почти каждое из подразделений легенды включает еще несколько шифров, которые в большинстве случаев обозначают сочетания основного подразделения легенды с другими. С помощью цветов и шифров на карте показано 60 категорий растительного покрова. В дополнение к цветовым обозначениям на карте имеется 37 немасштабных черных значков,² названных по основным эдификаторам или доминантам, характерным для растительного покрова Дагестанской АССР. Сочетание цветного фона и немасштабных значков дает возможность показать на карте различные комбинации растительных сообществ.

Рецензируемая «Карта растительности Дагестанской АССР» представляет методический интерес как новое картографическое произведение и содержит ценные региональные материалы по растительности республики. На ранее изданных обзорных мелкомасштабных картах растительности (европейской части СССР и СССР в целом) на территории Дагестана были показаны лишь общие закономерности растительного покрова. Выбранный масштаб, а также наличие новых оригинальных материалов позволили дать значительно более подробную характеристику растительного покрова республики.

На новой карте подробно дифференцирована высокогорная растительность, среди которой выделяются пионерные холодостойкие группировки, альпийские луга и два типа субальпийских лугов.

Общая картина пояса северного склона Кавказских гор удачно дополняется выделением лугов лесного пояса, контактирующих с массивами лесов и частично, видимо, возникших на их месте. Предгорный степной пояс на новой карте характеризуется не дерновиннозлаковыми (как на ранее изданных обзорных мелкомасштабных картах), а опустыненными разнотравно-полюнно-злаковыми степями. В прибрежной части Прикаспийской низменности выделена характерная для нее литоральная растительность.

Существенные изменения внесены в трактовку растительности долин рек Аварское и Андийское Койсу. По новой карте наибольшие площади там занимают горные разнотравно-бородачевые степи в сочетании с нагорными ксерофитами, тогда как на «Геоботанической карте СССР» (1954) были показаны горные луговые степи, среднегорные луга и нагорные ксерофиты. С большой детализацией дана растительность пойм и долин рек Сулака, Нового и Старого Терека, Прорвы. Характерной чертой приустьевых частей этих долин является преобладание пустынной комплексной растительности, луговая же занимает очень небольшие площади. Значительные массивы сельскохозяйственных земель, показанных в этих районах, по-видимому связаны с площадями, которые некогда были заняты лугами. Привлекает внимание изображение Ногайской степи, растительность которой представлена сложным сочетанием различных по составу пустынных, полупустынных, псаммофитностепных и луговых сообществ.

Что касается принципов построения легенды, то представляется более рациональным для столь сложной и разнообразной в природном

² Надо полагать, что эти значки показывают распространение некартируемых в данном масштабе сообществ, а некоторые из них — быть может примесь отдельных растений к другим сообществам. К сожалению, соответствующего пояснения к дополнительным значкам на карте нет.

отношении территории не придерживаться чисто типологического принципа, а сочетать его с географическим. Как показывает опыт создания «Геоботанической карты Румынии» (Сочава, 1958) и «Карты растительности бассейна Амура» (Сочава, 1959; Грибова и Карпенко, см. настоящий сборник, стр. 56) все подразделения растительности в легенде могут быть объединены в два крупных раздела, соответствующих основным типам географической среды: растительность гор и растительность равнин. Эти крупные подразделения могут делиться на более мелкие (например, горные — по высотным поясам). Типологические же категории растительности помещаются уже в пределах географических подразделений.

Такое построение обеспечивает наилучшую читаемость карты, делает ее более доступной для пользования широкого круга специалистов и обеспечивает наилучший показ географических закономерностей растительного покрова. Недостатки типологического принципа при построении легенды равнинно-горной территории ощущают, по-видимому, и сами авторы — в пояснительном тексте к карте они подразделяют луговую растительность на две категории: А — горные луга, Б — луга равнинного Дагестана. К сожалению, на карте эти подзаголовки не находят отражения.

Текстовая часть легенды построена удачно. Вначале дается краткий диагноз каждого номера, содержащий обобщенную характеристику данного подразделения по признакам самой растительности или с использованием общегеографических названий, определяющих местоположение и специфику того или иного подразделения легенды (например, аллювиальные луга, приплавневые луга и т. д.). Краткое название выделено более крупным шрифтом, поэтому на нем и концентрируется внимание. Затем более мелким шрифтом раскрывается специальное ботаническое содержание каждого подразделения с указанием латинских наименований основных эдификаторов, а также характерных сочетаний данного типа с другими. Такое построение легенды следует приветствовать, так как она, с одной стороны, кратка и доступна широкому кругу специалистов, а с другой — содержательна в научном отношении. Развивая и дальше такого рода способ построения легенды, было бы целесообразно, следуя французским авторам, выносить специальный текст на поля карты (Gaussen, 1948).

Коротко рассмотрим содержание легенды и карты по основным разделам.

Луговая растительность на карте представлена 10 подразделениями, которые включают основные господствующие группы и классы ассоциаций лугов, а также сочетания их с сообществами лесов, степей и пустынь. Как уже отмечалось выше, неудачным является объединение в легенде в один тип горных и равнинных лугов. Не оправдано также помещение в данном разделе под номером 4 пионерных холодостойких группировок, которые следовало бы отнести в особый раздел растительности высокогорий.

Под заголовком «пустынная растительность» показано 7 подразделений растительного покрова в основном комплексного характера. Группировка комплексов произведена на эколого-физиономической основе (однолетнесолянковые, многолетнесолянковые комплексы и т. д.). Шифрами даются различные варианты типов комплексов с примесью тех или иных компонентов или отдельных растений.

В качестве самостоятельного раздела в легенде выделяется полупустынная растительность, объединяющая злаково-полынные, злаково-прутняковые, прутняково-полынные, эфемерово-полынные сообщества и их комплексы. Вопрос о выделении полупустынной растительности в качестве самостоятельного типа является до настоящего времени

дискуссионным (Лавренко, 1940, 1956; Левина, 1959, 1961; Родин, 1956, и др.). Однако в легендах выделение полупустынной растительности в особую группу имеет определенный смысл, так как она объединяет сообщества особой географической зоны со специфическими для нее природными условиями.

Степная и пионернопесчаная растительность включает подразделения коренных степных сообществ, а также наиболее широко распространенные серийные и антропогенные группировки легких разновидностей почв степной зоны. С нашей точки зрения следовало бы в легенде и на карте разграничить, с одной стороны — коренные сообщества, а с другой — серийные и антропогенные. Это достигается различными приемами; ниже мы еще остановимся на данном вопросе подробнее.

В разделе древесной и кустарниковой растительности дается всего три подразделения, объединяющие наряду с настоящими лесами также заросли гемиксерофильных кустарников и группировки нагорных ксерофитов. Дифференциация всех контуров лесов по породам (на карте они все даны под одним номером и цветом) дается в специальной карточке пояснительного текста.

На карте довольно большие площади занимают окультуренные территории, обозначенные под № 30 (поля, залежи, сады, виноградники, бахчи и др. на месте природных фитоценозов). По экологическому потенциалу это очень разные земли, так как они возникли на месте различных коренных сообществ. Вызывает недоумение, почему авторы карты при достаточно дробном показе современной естественной растительности прибегли к такого рода схематизации показа окультуренных территорий. Правда, на контурах сельскохозяйственных земель поставлены немасштабные знаки, обозначающие «следы природных фитоценозов». Однако в большинстве случаев по ним трудно представить себе тип коренной растительности, тем более что распространение отдельных растений подчас носит вторичный характер.

Следует выразить сожаление, что на карте не нашла никакого отражения культурная растительность. Большой интерес представлял бы показ площадей, занятых многолетними культурами (виноградники, фруктовые сады и др.). Надо признать, что в отечественной картографии показу на карте культурной растительности пока еще не уделяется должного внимания.

Общий подбор цветов на карте удачен и соответствует установившимся в советском обзорном картографировании традициям. Выбранные цвета достаточно контрастны, но вместе с тем не яркие и хорошо отражают экологическую сущность различных типов растительности. Однако выразительность и читаемость карты несколько пострадали из-за того, что на ней горные сообщества не отделяются от равнинных. Этого легко можно было бы достигнуть использованием более темных тонов для растительных сообществ гор.

В отношении использования штриховок и немасштабных фоновых условных знаков на карте нет полного единства. Выделяемые почти в каждом номере варианты с различными шифрами графически на карте показываются неодинаково — иногда они обозначены штриховкой (№№ 16, 22, 25), иногда даже самостоятельным цветом (№ 14), но большей частью они не отличаются от номеров без шифров. Следовало бы в этом отношении более строго придерживаться какого-либо единого принципа. Например, можно принять буквенные шифры для отражения отдельных стадий той или иной серии. Различные варианты каждого из подразделений в таком случае можно показывать цветом со штриховкой или значками. Давать же разными цветами варианты в од-

ном номере нецелесообразно, ибо в таком случае возникает вопрос — почему бы не выделить их под отдельными номерами.

Следует признать неудачным употребление в легенде нумерации двух порядков [4. дуга лесного пояса: 1) мезофитные, вейниково-разнотравно-полевищевые..., 2) остепненные, низкоосоково-коротконожково-разнотравные...]. Эти подразделения лугов лесного пояса на карте не выделены, поэтому неясен смысл их выделения в легенде. Следует отметить также, что на карте не вполне удачно отражены динамические тенденции растительного покрова. На ней показаны наиболее характерные и широко распространенные стадии серий, относящихся к различным типам растительности (примитивные неустойчивые группировки солянок, литоральная растительность и др.). Однако они не отличаются ни в легенде, ни на карте от коренных устойчивых растительных сообществ. Можно было бы в легенде их дифференцировать, подчинив серийные и антропогенные сообщества коренным, и выделить их с помощью системы шифров или значков.

Очень ценным и нужным дополнением к карте является пояснительный текст, авторами которого являются Л. Н. Чиликина и Е. В. Шифферс, при участии И. И. Волковой и Н. А. Яруллиной. В тексте сообщаются сведения об источниках, положенных в основу карты, и ее практическом значении. В разделе о растительности Дагестана интересны данные по составу флоры, соотношению площадей (в процентах), занятых различными типами растительности, соотношению природной, культурной и неиспользуемой растительности, а также подсчету площадей, занятых различными типами кормовых угодий.

Основное внимание в тексте уделено характеристике луговой, степной, пустынной и полупустынной растительности как природной кормовой базы животноводства в республике. В пояснительном тексте описание строится в основном по выделам легенды, но дается более подробная характеристика по формациям и группам формаций. Имеются указания о возможности практического использования того или иного, обозначенного на карте, выдела растительности — его кормовой ценности, резервов лекарственных растений, технического сырья, плодовых, древесины; даются также рекомендации по рациональному его использованию. Для каждого номера легенды приводятся площади в тысячах га, урожайность в центнерах на 1 га, кормовая ценность и характер использования пастбища.

Большой интерес представляет обобщенная таблица (обзор использования природной растительности Дагестана по выделам карты), где приводятся сведения по способу использования угодий; урожайности в центнерах на 1 га сухой кормовой массы (от—до и средняя) с разделением на валовую и поедаемую массу. Для каждого выдела дан список растений, используемых в качестве лекарственных, пищевых, дубильных, поташных и содовых, плетеночных, волокнистых и целлюлозных, а также ядовитых растений. Такая концентрация сведений по хозяйственному использованию растительного сырья в виде таблицы представляет большую ценность и облегчает практическое использование текста и карты.

Пояснительный текст заканчивается главой о природных геоботанических районах и областях Дагестана. Авторами приводится схема геоботанического районирования Дагестана с разделением всей территории на области, группы районов, районы и подрайоны. Помимо обычных сведений о природе и растительности, для каждого района дается хозяйственная оценка и приводятся рекомендации по хозяйственному использованию, в частности для основных типов угодий рекомендуются наиболее рациональные пастбищеобороты.

«Карта растительности Дагестанской АССР» — это новое картографическое произведение, заслуживающее высокой оценки как по научному содержанию, так и в отношении своей практической целенаправленности. Надо надеяться, что эта карта найдет признание широких кругов специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

Грибова С. А. и А. С. Карпенко. 1964. «Карта растительности бассейна Амура» м. 1 : 3 000 000 и методы ее составления. См. настоящий сборник, стр. 56. — Лавренко Е. М. 1940. Степи СССР. В кн.: Растительность СССР, 2. М.—Л. — Лавренко Е. М. 1956. Степи и сельскохозяйственные земли на месте степей. В кн.: Растительный покров СССР, 2. М.—Л. — Левина Ф. Я. 1959. К вопросу о зональности и подразделении европейских полупустынь. Бот. журн., т. 44, № 8. — Левина Ф. Я. 1961. Еще раз о зональности полупустыни. Бот. журн., т. 46, № 5. — Родин Л. Е. 1956. Растительность аридных и субаридных областей СССР и ее использование. В кн.: Вопросы географии. М. — Сочава В. Б. 1958. Новая геоботаническая карта Румынии. Бот. журн., т. 43, № 5. — Сочава В. Б. 1959. Подразделение растительного покрова и принципы составления геоботанической карты (м. 1 : 1 000 000) басс. Амура. (На кит. яз.). В кн.: Научные труды по комплексному обследованию басс. Амура, вып. 3. Пекин. — Gausсен Н. 1948. Carte de la végétation de la France. 1 : 200 000. Feuille 78 — Perpignan. Paris. Centre nat. rech. scient.

Грибова С. А. и А. С. Карпенко. 1964. «Карта растительности бассейна Амура» м. 1 : 3 000 000 и методы ее составления. См. настоящий сборник, стр. 56.
<https://doi.org/10.31111/geobotmap/1964.56>

Лавренко Е. М. 1940. Степи СССР // Растительность СССР, 2. М.; Л.

Лавренко Е. М. 1956. Степи и сельскохозяйственные земли на месте степей // Растительный покров СССР, 2. М.; Л.

Левина Ф. Я. 1959. К вопросу о зональности и подразделении европейских полупустынь // Бот. журн., т. 44, № 8.

Левина Ф. Я. 1961. Еще раз о зональности полупустыни // Бот. журн., т. 46, А-; 5.

Родин Л. Е. 1956. Растительность аридных и субаридных областей СССР и ее использование // Вопросы географии. М.

Сочава В. Б. 1958. Новая геоботаническая карта Румынии // Бот. журн., т. 43, № 5.

Сочава В. Б. 1959. Подразделение растительного покрова и принципы составления геоботанической карты (м. 1 : 1 000 000) басс. Амура. (На кит. яз.) // Научные труды по комплексному обследованию басс. Амура, вып. 3. Пекин.

Gausсен Н. 1948. Carte de la végétation de la France, 1 : 200 000. Feuille 78 — Perpignan. Paris, Centre nat. rech. scient.